

Аарон и двое его спутников пробрались сквозь хаотичное нагромождение брошенных гражданских машин, служивших импровизированным блокпостом. С трудом отыскав стоянку военной техники, они, не тратя времени на выбор, решительно запрыгнули на мотоцикл с коляской. Бенни, будучи шуплым, втиснулся в основное сиденье вместе с Аароном, а Генри, самый крупный из них, был вынужден скрючиться в тесной коляске, прижимая к себе снаряжение всей группы, из-за чего стал похож на туго набитый мешок.

Двигатель взревел, и этот шум показался оглушительным в мертвой тишине улиц. Скучающие часовые безучастно наблюдали за их суетой, не удосужившись даже указать путь, пока вышедший за ранеными врач не вывел их из оцепенения и не махнул рукой в нужном направлении.

Улица была пуста, лишь ветер гонял по асфальту обрывки газет. Вдалеке, со стороны жилого квартала, доносился грохот перестрелки, но, что было странно, ни одного любопытного зеваки или репортера не оказалось поблизости. Разумеется, это была работа Отдела секретности — их странная магия погружала целый район в глубокий сон, из которого гражданских пробуждала лишь непосредственная смертельная угроза.

Мотоцикл с ревом рванул вперед. Генри, лучший мастер среди солдат воздушного типа, сейчас принялся, работая как самый точный радар, пытаясь уловить в воздухе слабый след военных грузовиков. Бенни, не смея мешать, слегка ткнул Аарона в спину:

— Командир, мы что, вот так просто... сбежали? А как же основной фронт?

Аарон, не оборачиваясь, ответил уставшим, но твердым голосом:

— Зря, что ли, тактику изучали? Исход битвы с Роем предreshен, без нас они справятся.

— А почему тогда все так отчаянно охотятся за Матерью ульев?

— Мать — это ядро, но дело не только в ней, — взгляд Аарона стал острым. — Яйца обнаружили всего два дня назад, а сегодня они уже достигли таких масштабов. Невероятная скорость размножения, способность блокировать связь... За этим кроется нечто серьезное. Нужно найти корень проблемы.

Бенни ахнул, мгновенно поняв намек:

— Нужно взять ее живой.

Аарон кивнул. В этот момент Генри резко поднял голову:

— Нашел. Они сделали большой крюк и ушли на север.

— На север...

— К заброшенному вокзалу.

— Понял. — Аарон выжал газ до предела, и мотоцикл, словно выпущенная из лука стрела, прорезал ночную мглу, устремляясь на север.

Заброшенный вокзал города Д. Перед главными воротами.

Военные ценили эффективность: четыре грузовика с разгону протаранили ржавые ворота и ворвались в просторный зал ожидания. С визгом тормозов они резко затормозили, перегородив проходы.

Эдвард взял протянутый ему эскиз, мельком глянул на него и быстро передал напарникам, попутно на ходу диктуя детали внешности Матери ульев. Он подошел к Ричарду, который сосредоточенно изучал висящую на стене схему вокзала:

— Ну что, брат, какие мысли?

Ричард не удостоил его ответом.

Эдвард, чья наглость не знала границ, не унимался:

— Да ладно тебе, я же не разбираюсь, просвети, а?

Ричард закатил глаза, но в голове у него уже сложился четкий план поисков. Он схватил рацию:

— Внимание всем отрядам! Прочесывать по секторному принципу. Особое внимание — местам скопления бездомных, заброшенным складам и туннелям. Живее! Быстро! Конец связи.

Солдаты, хоть и ворчали про себя, подчинились приказу и тут же разбрелись в разные стороны.

Платформа, глубина туннеля.

— Дзынь! — раздался оглушительный звон металла о металл.

Девятикольцевой палаш Чжо Лэя, обрушившийся с силой грома, перерубил переднюю конечность гигантского богомола, пытавшегося блокировать удар. Брызнула темно-зеленая кровь.

Но Мать ульев среагировала быстрее. По ее беззвучному приказу несметное множество гигантских насекомых в толстых изоляционных панцирях — жуки-скарабей, жуки-олени, огромные тараканы — хлынули черной волной, мгновенно окружив Чжо Лэя плотным кольцом. Они двигались синхронно, а их фасеточные глаза мерцали холодным красным светом, словно это была одна чудовищная многоногая тварь.

Богомолы бесстрашно шли в лобовую атаку, отвлекая на себя клинок, в то время как остальные насекомые, подобно хитрым убийцам, выискивали бреши в защите. Стоило Чжо Лэю обернуться, чтобы отразить выпад с фланга, как богомол перед ним, не заботясь о собственной жизни, наносил сокрушительный удар. Смысл существования Роя заключался в изматывании противника: они были готовы завалить врага собственными трупами.

Хотя Чжо Лэй сражался яростно, на его теле уже появилось несколько глубоких ран, а электрические разряды в такой гуще врагов заметно ослабли. Дыхание стало тяжелым.

— Чжо Лэй? — из комнаты охраны донесся обеспокоенный голос мужчины в белом халате.

Чжо Лэй задрожал, его решимость начала таять под напором безумной атаки Роя. Он стиснул зубы и прорычал:

— Отец, это море насекомых... мне не прорваться.

Дверь в комнату наблюдения бесшумно отъехала в сторону.

Секунду назад яростно визжавший и размахивавший жвалами Рой замер, будто по команде «пауза». Тысячи глаз уставились на дверной проем.

Мужчина в безупречно чистом белом халате медленно вышел наружу. Его лицо сохраняло холодное, гневное выражение. Когда взгляд упал на окровавленного, загнанного в угол Чжо Лэя, гнев мгновенно сменился ледяным холодом:

— Тяжело ранен?

Чжо Лэй виновато опустил голову.

— Твоя так называемая тренировка, — голос мужчины был холодным, как лед, — заключается в том, чтобы бессмысленнодохнуть в безвыходной ситуации? — Он двинулся прямо к кишащей массе насекомых.

Мать ульев, висевшая вниз головой в центре гнезда, на своем сшитом из лоскутов лице выразила недоумение: лезет прямо в пасть? Люди настолько глупы?

В следующую секунду ее недоумение сменилось ужасом.

Мужчина поднял руку, и на его ладони из ниоткуда возникла ледяная синяя пилюля размером с грецкий орех, излучавшая пугающую энергию. Он перевернул запястье, и пилюля легко опустилась на ладонь Чжо Лэя.

Мужчина скрестил руки на груди, словно насекомых вокруг не существовало:

— Постарайся взять живой. Не получится — не беда, твоя безопасность прежде всего. Запомнил?

— Есть, отец!

Чжо Лэй проглотил пилюлю, и в тот же миг его окутало бледно-голубое сияние.

Неописуемая, пугающая мощь, словно извержение спящего вулкана, хлынула от него, сметая всё на своем пути. Воздух содрогнулся от грохота, камни на земле запрыгали. Давление было настолько сильным, что Матерь ульев, висевшая вдаль, начала задыхаться. В ее мозгу осталась лишь одна первобытная, простая мысль:

— Он может... раздавить нас всех одной рукой...

Конец.

Она потратила все свои ресурсы, обустроила гнездо и приготовила смертельную ловушку для солдат, но перед лицом этой абсолютной силы все ее приготовления казались хрупкими, как бумажный лист.

Почему? Рой ведь не превосходил людей в этот раз, она соблюдала древние правила.

Почему в человеческом лагере есть такой монстр, нарушающий баланс?

— Это нечестно!!! — Матерь ульев издала пронзительный, полный отчаяния и горечи визг. — Правила не такие! Вы жульничаете!

Ответом ей стал раскат грома и удар энергии клинка, способный разрушить мир.

Грохот.

Железная стена, выстроенная насекомыми, была разорвана в клочья, словно бумага. Бушующий электрический разряд сметал всё на пути: изоляционные панцири трескались, обугливались и превращались в пыль.

Чжо Лэй, подобно призраку, оказался в центре гнезда. Его огромная ладонь без капли жалости

сомкнулась на шее Матери ульев, и он, словно назойливого цыпленка, с силой сорвал ее с паутины и швырнул на холодные рельсы.

Плюх.

Мать ульев извергла поток темно-зеленой крови и от боли и шока мгновенно отключилась.

Мужчина в белом халате уже стоял у рельсов. Его одежда осталась безупречно чистой. Он посмотрел на обмякшее тело, нахмурившись — тот отчаянный крик задел его.

— Правила? — пробормотал он себе под нос с глубоким недоумением. — Какие еще правила?

<http://bllate.org/book/18654/1797925>